

О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ОДОАКРУ ТИТУЛА ПАТРИЦИЯ

Работа представлена кафедрой всеобщей истории

Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Ю. Б. Циркин

Вопрос об обладании Одоакром титула патриция является одним из ключевых в рамках проблем легитимности его положения в Италии после 476 г. В условиях неопределенности позиции восточноримского императора Одоакр, тем не менее, использовал модель «военного патрициата» в процессе оформления своего политico-правового статуса.

Ключевые слова: Зенон, Юлий Непот, Одоакр, патриций, военачальник.

The issue of Odoacer's possession of the patrician title is crucial for understanding the question of legitimacy of his rule in Italy after 476 A. D. Even if Odoacer had failed to obtain formal recognition of his authority from the Eastern Roman government, he nevertheless used the pattern of «military patriciate» while framing his constitutional position.

Key words: Zeno, Julius Nepos, Odoacer, patriciate, magister militum.

Встав во главе итальянской армии, уничтожив Ореста и отправив в ссылку его малолетнего сына-императора, Одоакр, при поддержке римского сената, предпринял попытку официализировать свою фактическую позицию в Италии. С этой целью в 476–477 гг. было организовано посольство к константинопольскому императору Зенону, в ходе переговоров с которым послы просили наделить Одоакра титулом патриция и вручить ему власть над итальянцами.

Об этом посольстве, как и том, что Одоакр имел какое-то отношение к патрициату, мы узнаем только из одного противоречивого фрагмента сочинения Малха Филадельфийского. Сначала Малх передает слова Зенона о том, что Одоакр должен получить «достоинство патриция» от Юлия Непота, когда тот вернется в Италию, что он «дал бы ему это достоинство» сам, «если бы Непот не опередил его». Казалось бы, вопросов не возникает: Непот уже присудил Одоакру этот титул. Однако в следующем моменте сообщения автор говорит, что «если же [Одоакр] желает поступать по справедливости, то примет императора, который *наделит* его этой почестью». Окончательную неясность вносит фраза о

том, что в «императорском письме, в котором [Зенон] выразил Одоакру свою волю, он *назвал* его патрицием»¹.

Характерно, что мнения ученых по вопросу принадлежности Одоакру этого титула полярно расходятся. Дж. Бьюри² признавал послание Зенона в качестве «официального документа, дарующего Одоакру патрициат». В. Энслин утверждал, что обращение Зенона к Одоакру как к патрицию, являлось для последнего «государственно-правовым обоснованием господства над Римом»³. А. Х. М. Джонс, напротив, убежден, что «Зенон ... никогда не назначал Одоакра патрицием», хотя в своей статье, следуя гипотезе Э. Штейна, он признает возможность того, что Одоакр «мог быть наделен статусом патриция без должности *magister militum*»⁴. Э. А. Томпсон же отрицает факт формального назначения Одоакра⁵. Однако ни один историк не углубляется в критический анализ сообщения Малха, чтобы как-то обосновать свои утверждения.

Во-первых, мы можем иметь дело с иностранными инклузиями, анахронизмами и контаминацией временных форм. Текст Малха дошел до нас не в первичном вари-

анте, а в виде выписок, произведенных секретарями Константина Порфиородного при составлении им «De legationibus», а также небольших фрагментов из «Суды». По вине переписчиков Малха могло произойти искажение исходного текста⁶. Если расценивать сообщение о письме Зенона как вкрапление, то оно должно относиться к более позднему времени – 480 г. и описывать действия императора после смерти Юлия Непота. Но шла ли речь в императорском письме действительно о формальном назначении? Малх явно говорит об официальном документе (βασίλειον γράμμα), а таковой имел силу закона; тем не менее, в других местах текста, описывая присуждение императором различных должностей и титулов своим подданным, он ни разу не употребляет глагол ἐπωνόμασε («назвал»)⁷.

С другой стороны, Зенон мог использовать термин патриция в качестве эпитета, тем самым констатируя или предвосхищая официальное назначение, произведенное Непотом. Мы можем принять версию Г. Пикотти, что Зенон в данном случае рассматривал Одоакра в качестве патриция Юлия Непота⁸. Но мы не располагаем информацией о том, что Одоакр когда-либо получал от Непота *codicilli* или какой-то иной официальный документ. Непот так и не вернулся в Италию. Восточный василевс, хотя и «соболезновал» ему, не приложил никаких усилий для его восстановления на троне, даже в 479 г., когда Теодорих сын Валамира ждал приказа императора, чтобы вступить в Далмацию (*Malch. Fr. 18*). Никаких действий не предпринял и Одоакр: видимо, его устраивало, что Непот оставался императором лишь номинально, тогда как фактическая власть находилась в его собственных руках. Нет также свидетельств, что после убийства Непота (480 г.) Зенон пожаловал Одоакру титул патриция: стороны не сочли необходимым обсуждать формальности сложившегося положения⁹.

Как отмечалось выше, о патрициате Одоакра мы узнаем только из Малхового

отрывка. В то время как остальные латинские и греческие источники изобилуют сообщениями об Одоакре, ни в одном из них нет описания его как патриция¹⁰. Наконец, сам Одоакр себя патрицием никогда не именовал, во всяком случае в тех артефактах, которые до нас дошли¹¹.

В исторических и риторических сочинениях V в. и последующих термин «патриций» зачастую использовался для обозначения высших имперских военачальников и описания их выдающейся военной и политической силы¹². Существует мнение, что Одоакр стремился обладать не самим титулом, а той должностью, которую он предусматривал¹³. Согласно В. Хайлю и В. Энслину, поздний патрициат в Западной империи подразумевал наличие должности *magister utrisque militiae* и был неразрывно с ней связан. Хайль даже утверждает, что патрициат этого типа позволил в свое время Рицимеру единолично и законно обладать всей полнотой власти между правлениями Севера и Анфемия (465–467 гг.)¹⁴. Именно патрициат, по убеждению Л. Шмидта, позволил Теодориху Великому иметь власть над готами и римлянами, тогда как титул короля для него не имел политического значения, только почетное¹⁵. Следует, однако, различать два типа патрициата – западный и восточный, имеющие различное происхождение: в Византии со времени Константина I существовал почетный патрициат, тогда как на Западе – специфический должностной¹⁶. Правда, на Востоке к V в. патрициат также эволюционирует из почетного титула в тесно связанный с определенной должностью. А. Чекалова прояснила, что ранга патриция в V в. на Востоке удостаивались только лица, достигшие одной из высших должностей в имперском аппарате (префекта претория, префекта города Константинополя, магистра официй, магистра армии, квестора и др.)¹⁷. Однако все лица, удостоившиеся звания патриция, получили его либо в ходе исполнения соответствующей должности, либо после ее от-

правления. Следовательно, Одоакр не мог претендовать на титул патриция, если он в данный момент не занимал одну из высших имперских должностей. Именно Зенон подтвердил это особым законом¹⁸. Даже если Одоакр был наделен патрициатом «восточного типа», речь может идти только о должности *magister militum*. На Западе же магистры армии имели исключительно право на получение титула патриция и формула «военного патрициата» (*magister militum – patricius*) со времен Констанция III фактически стала обозначать высшего военачальника¹⁹.

Тот факт, что Одоакр не просил назначения в качестве *magister militum*, предполагает, что он еще до посольства к Зенону мог занимать этот пост. Если он встал во главе армии Ореста, то гипотетически должен был и войти в его должность, однако, не мог стать магистром армии по своей воле, ибо назначение на этот пост осуществлялось императором²⁰. Но мы не находим убедительных свидетельств того, что Одоакр стал магистром армии даже после 476 г., хотя многие исследователи, часто бездоказательно, утверждают обратное²¹.

Единственным аргументом в пользу того, что Одоакр все-таки был патрицием, может быть то, что он *de facto* использовал модель «военного патрициата» и позиционировал себя в роли римского должностного лица. Он признавал Юлия Непота легитимным императором до самой его смерти в 480 г., о чем сохранились нумизматические свидетельства²², и даже наказал его убийц (Cassiod. Chron. 1309. s.a. 481; Auct. Haun. prior. a 482). После 480 г. он стал искать прямого сюзеренитета у восточного императора и также чеканил в честь него монеты²³. Военная функция в Италии 476–489 гг. осуществлялась преимущественно Одоакром и его варварами: из других итальянских военачальников этого периода нам известен только *comes domesticorum* Пиерий²⁴. Весьма показательно, что после победы над ругами в 487–488 г. Одоакр по-

слал Зенону часть трофеев, захваченных в войне (Ioann. Antioch. Fr. 214. 7), подчеркивая тем самым, что он является полководцем на службе Константинополя²⁵.

В свою очередь Зенон, по крайней мере до 489 г., проявлял дружественную диспозицию по отношению к Одоакру. Еще в ходе посольства 476–477 гг. император выразил мысль, что он не против того, что Одоакр управляет Италией (Malch. Fr. 10). Нам известно о посольстве в Византию галлов, восставших против Одоакра после изгнания Августула (видимо, Сиагрий отказывался признавать власть Одоакра), и что Зенон в ходе переговоров «склонился на сторону Одоакра» (Candid. Fr. 1). Иоанн Антиохийский сообщает, что Зенон даже «возрадовался» победе Одоакра над ругами в 487–488 гг., хотя и не принял присланые им трофеи (Ioan. Antioch. Fr. 214. 7).

Чем же Одоакр не устраивал Зенона? Почему император убедил Теодориха отправиться в Италию и отвоевать ее у Одоакра? (Anon. Val. XI. 49; Procop. BG. I. 1. 10–12; II. 6. 16.) Ремарка Прокопия, вложенная им в уста готских послов к Велизарию в 538 г., что Теодорих был послан в Италию «отомстить за обиду, нанесенную Августулу» (Ibid.), не соответствует действительности: ликвидация Августула была в интересах Зенона. На самом деле для Зенона главным было удалить остготов Теодориха с территории Восточной империи, к тому же в случае успеха Теодориха он избавлялся бы сразу от двух потенциальных противников. Политика натравливания одного варварского вождя на другого была не нова для Римской империи²⁶. Позиция Теодориха, по сравнению с Одоакром, носила больший характер легитимности: он определенно был *magister militum*, патрицием, а в 484 г. даже консулом²⁷, что впоследствии послужило мотивом для противопоставления его Одоакру как тирану и узуратору (Procop. BG. I. 1. 7, 11; II. 6. 15–16, 23. Agath. I. 5. Cassiod. Var. V. 41; VIII. 17). Но Зенон в данной ситуации руководство-

вался не личным расположением (его вряд ли волновало, под властью какого именно варвара находится Италия, – выражаясь словами Велизария, «чего ради императору было желать заменить одного тирана другим?» – Procop. BG. II. 6. 23), а pragmatischen соображениями. Речь шла и не о возвращении Италии под власть императора: в том, что Италия оставалась частью Империи, тогда никто не сомневался²⁸.

Мало внимания уделяется тому факту, что Одоакр, уже находясь в состоянии войны с императором (т. е. с 489 г.), объявил цезарем своего сына Тела (Ioann. Antioch. Fr. 214 a). Историки задаются вопросом, почему Одоакр в данном случае выбрал именно титул цезаря. Обращаясь к предшествующему периоду можно предположить, что была проведена лишь предварительная десигнация, и возможно, по окончании войны с Зеноном, Тела стал бы августом Западной империи²⁹. Так или иначе, этот акт аккламации свидетельствует о явной перемене в самосознании Одоакра: теперь он не демонстрирует верность восточному императору. Видя, что Зенон принял решение окончательно от него избавиться, Одоакр предпринимает попытку «поставить» своего императора, который, вероятно, утвердил бы его в ранге патриция и должности *magister militum*. Тогда Одоакр переставал

быть поданным восточного императора и становился бы должностным лицом императора Тела – таким же, каким был Орест у Ромула Августула³⁰.

Мы видим, что Одоакр действовал вполне «в традиции» западноримских патрициев V в., таких как Аэций, Рицимер и Гундобад: он удовлетворялся фактической властью, самолично не посягая на императорскую титулатуру и стараясь не вторгаться в римские социальные отношения. Минимальная легитимность же его действий, а как следствие, грандиозная военная и политическая власть должна была быть обеспечена формулой «военного патрициата». Нельзя согласиться с мнением Дж. О’Флинна, что в данной ситуации комбинация *«magister militum – patricius»* потеряла свое уникальное значение и Одоакра перестало волновать, имеет он эти титулы или нет³¹. Он позиционировал себя именно в роли римского военачальника и пытался официально это закрепить. Ориентируясь на пример Рицимера и подобных ему «творцов императоров», Одоакр без чьей-либо санкции свергает узурпатора Августула. Аналогичным образом он возводит на императорский престол своего сына, как это в свое время сделал его непосредственный предшественник – патриций и *magister militum* Орест.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Malch. Fr. 10 (*Malchus Philadephensis. Fragmenta* // FHG / Rec. C. Muller. Vol. IV. Paris, 1851. P. 119):

τοῖς δὲ ἐκ τοῦ βαρβάρου ὅτι καλῶς πράξοι παρὰ τοῦ βασιλέως Νέπωτος τὴν ἀξίαν τοῦ πατρικίου δεξάμενος Ὁδόαχος· ἐκπέμψειν γὰρ αὐτὸν, εἰ μὴ Νέπως ἐπεφθάκει. Ἐπαινεῖν δὲ, ώς ἀρχὴν ἐπιδέδεικται ταύτην τοῦ τὸν κόσμον φυλάττειν τὸν τοῖς Ρωμαίοις προσήκοντα· καὶ πιστεύειν ἐντεῦθεν, ώς καὶ τὸν βασιλέα τὸν ταῦτα τιμήσαντα καταδέξοιτο θᾶττον, εἰ ποιεῖν θέλοι τὰ δίκαια. Καὶ βασίλειον γράμμα περὶ ὃν ἡβούλετο πέμπων τῷ Ὁδοάχῳ, πατρούικον ἐν τούτῳ τῷ γράμματι ἐπωνόμασε.

² Bury J. B. History of the Later Roman Empire. N.Y., 1958. Vol. I P. 407; *Idem*. The Invasion of Europe by the Barbarians. L., 1928. P. 169.

³ Ensslin W. Theoderich der Große. München, 1947. S. 58.

⁴ Jones A. H. M. The Later Roman Empire. Vol. I. P. 245; *Idem*. The Constitutional Position of Odoacer and Theoderic // JRS. Vol. LIII. 1962. P. 126–130. P. 126; Stein E. Histoire du Bas-Empire. Paris; Bruxelles; Amsterdam, 1949. Vol. II. P. 46–47.

⁵ Thompson E. A. Romans and Barbarians. Madison, 1982. P. 67.

⁶ Сомнения уже высказывались по поводу первого предложения текущего фрагмента, где организация посольства к Зенону приписывается инициативе Ромула Августула. Еще Нибур, Мюллер и Диндорф в своих изданиях отрывков Малха, а также Т. Моммзен отмечали, что в текст могла вкрадаться ошибка, так как вряд ли Августул мог сам организовать посольство с целью заявить Константинополю, что Западу не нужен император (CSHB / Rec. I. Bekker, B.G. Niebuhr. Bonnae, 1829. P. 235; FHG. Vol. IV. P. 119; Mommsen Th. Gesammelte Schriften. Berlin, 1910. Bd. VI. S. 383; Nagl A. Odoacer // RE. Bd. XXXIV. 1937. Col. 1891; Thompson E.A. Op. cit. P. 275. N. 14).

⁷ Fr. 3. P. 114-115: «Καὶ πατρικίου αὐτὸν ποιήσας ἀποπέμπει, ὅπως ἐκ τῆς ἀξίας τῆς πρεσβείας τὸ σχῆμα κατασκευάσοι σεμνότερον» («Он возвел его в патрикийское звание, да бы тем придать посольству большие важности»); Fr. 15. P. 121: «Οὐτὶ ό Ζήνων Μαρτινιανὸν προβαλόμενος στρατηγὸν...» («Когда Зенон назначил полководцем Мартиниана...»); Fr. 17. P. 124: «...καὶ ἔχειν τὰς ἀξίας, εἰς ἃς ἥδη προήκτο ὑπὸ τοῦ Βασιλίσκου» («...и чтобы он имел те звания, в которые возведен был прежде Василиском»); Fr. 18. P. 126: «Ο δὲ Αδαμάντιον τὸν Βιβιανοῦ παῖδα, πατρικίον τε ὄντα καὶ πολιαρχίσαντα, προσθείς αὐτῷ καὶ τιμὴν ὑπατικὴν» («...Адамантия, сына Вивианова патрикия, бывшего градоначальником, возведя его в достоинство консула») и др.: Fr. 7. P. 116; Fr. 13. P. 121; Fr. 16. P. 123; Fr. 18. P. 125, 127, 129.

⁸ Picotti G. B. Il ‘Patricius’ nell’ ultima eta imperiale e nei primi regni barbarici d’Italia // Archivio storico italiano. Ser. 7. IX. 1928. P. 66.

⁹ Thompson E. A. Op. cit. P. 67.

¹⁰ Anon. Val. 8. 37–38, 10. 45–48, 11. 49–56; Auct. Haun. prior. s.a. 476 sq.; Cassiod. Chron. 1303 sq.; Ennod. Paneg. X.; Eugip. VII. 2, XXXII. 1–2, XLIV. 4; Fasti Vind. prior. 619 sq; Iord. Rom. 344, 348–349; Idem. Get. 242–243, 291, 293–295; Marcel. Com. s.a. 476 sq.; Paul. Diac. Rom. VIII sq.; Idem. Hist. Langob. I. 19, II. 3; Vict. Vit. I. IV. (14); Candid. Fr. 1; Evagr. II. 16; Ioann. Antioch. Fr. 209, 214. 2, 7; Ioan. Malal. Chronogr. XV. P. 383; John of Nikiu. LXXXVIII. 50; Procop. BG. I. 1, I. 12, II. 6; Theoph. A.M. 5965, a.465 и др.

¹¹ В грамоте римскому аристократу Пиерию (Fontes Iuris Romanae. III². 99. I. 5; II. 7, 11) он просто «Odovacar rex»; в эдикте синода итальянских епископов 483 г. (Acta synod. Rom. III. 2.), Василий, консул 480 г., префект претория и патриций, назван «посланником превосходнейшего короля Одоакра» («agens etiam vices praecellentissimi regis Odovacris Basilius»); консул 485 г. Симмах в тексте на бронзовой табличке говорит о «salvo d.n. Zenone et domno Odovacre» (ILS. 8955). Монеты с собственным изображением и монограммой Одоакра содержат надпись «FL ODOVAC» (Grierson Ph., Blackburn M. Medieval European Coinage. Vol. I: The Early Middle Ages (5th–10th centuries). Cambridge; N.Y., 1986. P. 28; 422–423).

¹² Barnes T. D. «Patricii» under Valentinian III // Phoenix. Vol. 29. 1975. No. 2. P. 156–158.

¹³ Thompson E. A. Op. cit. P. 66; Wolfram H. The Roman Empire and Its Germanic Peoples. Berkley; L.A.; London, 1997. P. 186.

¹⁴ Ensslin W. Zum Heermeisteramt des spätromischen Reiches, III: Der magister utriusque militiae et patricius des 5. Jahrhunderts // Klio. Vol. 24. 1931. S. 467–502; Heil W. Der konstantinische Patriziat. Basel-Stuttgart, 1966. S. 34. П. Шкаренков этот тезис не признает, расценивая его как «стремление подвести законные юридические основания под все революционные события, происходившие на заключительном этапе существования Западной Римской империи» (Шкаренков П. П. Римская традиция в варварском мире. Флавий Кассиодор и его эпоха. М., 2004. С. 66).

¹⁵ Schmidt L. Theoderich römischer Patricius und König der Goten // Zeitschrift für Schweizerische Geschichte. XIX. 1939. P. 404–414.

¹⁶ Heil W. Loc. cit.

¹⁷ Чекалова А. А. Патрикиат в ранней Византии // ВВ. М., 1997. Т. 57. С. 36–41.

¹⁸ Cod. Just. XII. 3. 3: «Nemini ad sublimen patriciatus honorem, qui ceteris omnibus anteponitur, adscendere liceat, nisi prius aut consulatus honore potiatur aut praefecturae praetorio vel illyrici vel urbis administrationem aut magistri militum aut magistri officiorum, in actu videlicet positus, gessisse noscatur, ut huiusmodi tantum personis sive adhuc administrationem gerendo seu postea liceat (quando hoc nostrae sederit maiestati) patriciam consequi dignitatem».

¹⁹ Mathisen R.W. Leo, Anthemius, Zeno and Extraordinary Senatorial Status in the Late Fifth Century // Byzantinische Forschungen. 1991. Bd. 17. S. 193–194; O’Flynn J.M. Generalissimos of the Western Roman Empire. University of Alberta, 1983. P. 6; 66; 82–83; 85–86; 117.

²⁰ Орест был назначен *magister militum* вместо патриция Экдиция (*magister militum* 474–475 гг.), боровшегося с экспансией вестготов Эвриха в Галлии (Sidon. Epist. V. 16. 1–2; Iord. Get. 240–241).

²¹ Mommsen Th. Op. cit. S. 444 f.; Bury J.B. Op. cit. P. 410. Джонс полагает, что Одоакр узурпировал эту должность и «фактически являлся главнокомандующим» (Jones A. H. M. The Constitutional Position. P. 129). Из сравнительно недавних работ можно назвать: Amory P. People and Identity in Ostrogothic Italy. Cambr., 1997. P. 92, 197; см. также Википедию (http://en.wikipedia.org/wiki/The_decline_of_the_roman_empire), где утверждается, что Одоакр был назначен на эту должность Юлием Непотом.

²² Kent J. P. C. Julius Nepos and the Fall of the Western Empire // Römische Forschungen in Niederösterreich. Bd. 5. Graz-Köln, 1966. S. 146–150.

²³ Grierson Ph., Blackburn M. Loc. cit.

²⁴ Пиерий был верен Одоакру и сражался на его стороне против Теодориха (Anon. Val. XI. 53; Auct. Haun. s.a. 491; Eugip. XLIV. 5); в 477 г. некий комит Брахила был казнен в Равенне (Auct. Haun. prior. s.a. 477; Fasti. Vind. prior. 622; Iord. Get. 243; Marcel. Com. s.a. 477); *magistri militum* Либила (Anon. Val. 11. 54; Auct. Haun. prior. s.a. 491; Fasti. Vind. prior. 640) и Туфа (Anon. Val. 11. 51–52; Auct. Haun. prior. s.a. 493. 2; Ennod. Vita Epiph. 111; Fasti. Vind. prior. 645; Paul. Diac. Rom. XVI) были назначены самим Одоакром.

²⁵ См.: McCormick M. Odoacer, Zeno and the Rugian Victory Legation // Byzantium. XLVII. 1977. P. 212–222.

²⁶ Barnwell P. S. Emperor, Prefects and Kings: the Roman West, 395–565. Chapel Hill; L., 1992. P. 135; Васильев А. А. История Византийской империи. Т. 1. Время до Крестовых походов (до 1081 г.). СПб., 2000. С. 166.

²⁷ Marcel. Com. s.a. 483; Anon. Val. XI. 49; Ennod. Paneg. IV. 16; Iord. Rom. 347; Malch. Fr. 18. P. 125; 129; Procop. Bell. Goth. I. 1. 9–10; II. 6. 16.

²⁸ Bury J. B. Op. cit. Vol. I. P. 408; Thompson E. A. Op. cit. P. 69.

²⁹ Например, Валентиниан III был назван цезарем в 425 г., когда узурпатор Иоанн все еще владел Римом, и был признан августом только после его свержения. Таким же образом на Востоке Лев II сначала был провозглашен цезарем в 473 г., а затем августом в 475 г.

³⁰ Ср.: Thompson E.A. Op. cit. P. 71.

³¹ O’Flynn J.M. Op. cit. P. 140–141; 144.